

06.09.2022).

11. Sňatky podle věkových skupin snoubenců, velikostních skupin obcí a krajů // Pohyb obyvatelstva v republice Československé. Demografická ročenka. 1950. URL: https://www.czso.cz/csu/czso/casova_rada_demografie_1969_1950 (дата обращения: 06.09.2022).

12. Sňatky podle věkových skupin snoubenců, velikostních skupin obcí a krajů // Pohyb obyvatelstva v republice Československé. Demografická ročenka. 1955. URL: https://www.czso.cz/csu/czso/casova_rada_demografie_1969_1950 (дата обращения: 06.09.2022).

13. Sňatky podle věkových skupin snoubenců, velikostních skupin obcí a krajů // Pohyb obyvatelstva v Československé socialistické republice. Demografická ročenka. 1965. URL: https://www.czso.cz/csu/czso/casova_rada_demografie_1969_1950 (дата обращения: 06.09.2022).

14. Zákon o právu rodinném ze dne 7. prosince 1949 Zákon č. 265/1949 Sb. // Poslanecká sněmovna Parlamentu České republiky. URL: <https://www.psp.cz/sqw/sbirka.sqw?cz=265&r=1949>. (дата обращения: 30. 08. 2022).

15. Zákon o rodině ze dne 4. prosince 1963 Zákon č. 94/1963 Sb. // Poslanecká sněmovna Parlamentu České republiky. URL: <https://www.psp.cz/sqw/sbirka.sqw?cz=94&r=1963>. (дата обращения: 30. 08. 2022).

16. Zákonné opatření o změně předpisů o rozvodu ze dne 15. prosince 1955 // Poslanecká sněmovna Parlamentu České republiky. URL: <https://www.psp.cz/sqw/sbirka.sqw?cz=61&r=1955>. (дата обращения: 30. 08. 2022).

ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКИМ РУКОВОДСТВОМ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БССР (1944–1965)

О. Д. Русин

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, rusin19972206@mail.ru*

В данной статье раскрывается сущность формирования советской властью процессов социальной мобильности сельского населения БССР в 1944-1965 гг. . Сделан вывод о том, что решения съездов КПСС и КПБ, общесоюзного Совета Министров и Совета Министров БССР по хозяйственным вопросам создавали условия для повышения сельскими жителями нашей республики своего социального статуса через миграцию в регионы хозяйственного освоения СССР, города. В то же время, необходимость сохранения рабочей силы в сельской местности требовала от партийных органов БССР повышать престиж сельской жизни, ориентировать сельскую молодежь на получение сельскохозяйственных специальностей.

Ключевые слова: социальная мобильность; съезды КПБ; миграция; сельскохозяйственная специальность.

FORMATION BY THE SOVIET LEADERSHIP OF THE PROCESSES OF SOCIAL MOBILITY OF THE RURAL POPULATION OF THE BSSR (1944–1965)

O. Rusin

*Belarusian State University, Independence
Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus, rusin19972206@mail.ru*

This article reveals the essence of the formation of the processes of social mobility of the rural population of the BSSR by the Soviet government in 1944-1965. . It is concluded that the decisions of the congresses of the CPSU and the CPB, generally The Union Council of Ministers and the Council of Ministers of the BSSR on economic issues created conditions for rural residents of our republic to improve their social status through migration to the regions of economic development of the USSR, cities. At the same time, the need to preserve the workforce in rural areas required the party bodies of the BSSR to increase the prestige of rural life, to orient rural youth to obtain agricultural specialties.

Keywords: social mobility; CPB congresses; migration; agricultural specialty.

Процессы социальной мобильности сельского населения БССР на протяжении 1944–1965 гг. регулировались со стороны партийно-государственной власти разных уровней: от общесоюзного до сельских советов и руководителей колхозов. Потребности послевоенного восстановления, необходимость сельскохозяйственного освоения Карело-Финской ССР, целинных земель Казахской ССР, строительство промышленных предприятий в городах БССР – все эти факторы требовали трудовых ресурсов. Сельская местность БССР в таких условиях стала местом их пополнения.

Уже в первые послевоенные годы сельское население БССР было привлечено для сельскохозяйственного освоения Карело-Финской ССР. Более масштабно этот процесс стал реализовываться с 1949 г., когда Совет Министров СССР принял решение о переселении в данный регион 25 тыс. семей. Для части сельского населения БССР эта переселенческая кампания была возможностью улучшить свою жизнь, что подтверждается результатами опроса белорусских переселенцев. 58,3% опрошенных указали желание заработать как основную причину переезда в Карелию. Процесс переселения показал наличие противоречий между необходимостью выполнения плана переселения и потребностями колхозов в рабочей силе. В связи со значительными потерями населения в годы Великой Отечественной войны колхозы испытывали недостаток рабочей силы, из-за чего председатели колхозов и сельсоветов прилагали большие усилия для сохранения сельских жителей в деревнях. Противоречия интересов приводили к срыву планов переселения сельских жителей БССР в 1949–1950-е гг.

В период восстановления народно-хозяйственного комплекса БССР основные миграционные потоки сельского населения были направлены в крупные города республики, где требовалось восстановить промышленность. В 1946 и 1949 гг. комсомол БССР объявлял наборы на работу в г. Минск для завершения строительства Минского тракторного

завода. В этот же период произошло открытие Минского автомобильного завода. Другими крупными городами, куда до середины 1950-х гг. происходил организованный набор рабочей силы, были Гомель, Могилев, Витебск, Бобруйск. Подобная ситуация была закономерной, поскольку в довоенный период промышленные предприятия были развиты именно в крупных городах, тогда как некоторые малые города (Мотоль, Индура) в послевоенный период были переведены в разряд сельских поселений.

В процессе организованного набора рабочей силы как в Карело-Финскую ССР, так и города БССР отмечалось противодействие некоторых председателей колхозов и сельсоветов, которые не отпускали сельских жителей путем невыдачи справок и отказа от заключения договоров с промышленными предприятиями. Подобная практика осуждалась со стороны вышестоящих партийных органов, поскольку она срывала планы по оргнабору рабочей силы.

С середины 1950-х гг. руководство СССР акцентировало внимание на недопустимости концентрации производства только в крупных городах. Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. выдвигало задачу строительства предприятий в малых и средних городах. Результатом этого решения стало перемещение миграционных потоков в такие города БССР как Вилейка, Мосты. [3, с. 111–117]. С 1959 г. руководство БССР обратило внимание на промышленное развитие в городах западных областях республики. Со второй половины 1950-х гг. происходило появление новых отраслей промышленности БССР, главным образом химической и нефтехимической. Результатом такого развития народно-хозяйственного комплекса стало появление новых городов: Новополоцка, Светлогорска, Солигорска, Белозерска [7, с. 97–99].

В то же время среди партийной элиты БССР существовало понимание необходимости сохранения сельского населения в деревнях. На XXII съезде КПБ в сентябре 1956 г. Н. С. Патоличев выступил за то, чтобы сельская молодежь с десятиклассным образованием оставалась в деревнях, для чего необходимо было создать сеть учебных заведений с сельскохозяйственной квалификацией [4, с. 55-60].

Создание сельскохозяйственных учебных заведений давало возможность повышения образовательного уровня сельским населением при сохранении места работы в сельской местности. Изменение характера сельскохозяйственного труда привело к повышению статуса профессиональной группы механизаторов. Данная группа имела более

высокий престиж, уровень дохода и образования в сравнении с полеводцами и другими работниками сельского труда без квалификации [5, с. 56–59].

Важную роль в сохранении сельского населения в деревнях играла личность председателя колхоза. В процессе оргнабора от его решения зависели возможности выезда сельских жителей. С другой стороны, более сильные в экономическом плане колхозы могли улучшать жилищные условия сельских жителей, выплачивать достойную заработную плату. В статье газеты «Калгасная праўда» за 4 сентября 1956 г. упоминаются сельские жители, которые временно покидали хозяйства, чтобы получить зарплату в городе. Только улучшение материального состояния колхозников, согласно содержанию статьи, удержало сельских жителей до перехода на работу на кирпичный завод [7, с. 36–38].

За 1944 г. школы сельской механизации подготовили свыше 3,5 тыс. механизаторов. За 1950 г. школы механизации подготовили свыше 7 тыс. специалистов. Школы сельской механизации готовили бригадиров тракторных бригад, трактористов, комбайнеров, дизелистов. Подготовка велась достаточно быстрыми темпами, поскольку одна только Рудаковская школа механизации в Хойникском районе за 1952 г. выпустила 500 специалистов, а к началу уборочной кампании планировала выпустить еще 202 специалистов. При МТС также действовали курсы механизации, которые готовили механизаторов среди мужчин и женщин. С 1944 по март 1946 гг. через курсы при МТС прошло около 21 тыс. человек, главным образом они получили профессию трактористов [2, с. 56–60]. С декабря 1947 г. при Браславской школе механизации было основано училище. Это стало возможным, благодаря постановлению Совета Министров БССР по организации ремесленных училищ по подготовке рабочих кадров для МТС, МТМ, ремонтных заводов [6, с. 126–129].

В 1950 г. произошла реорганизация некоторых учреждений образования: Жировичский сельскохозяйственный техникум стал техникумом механизации сельского хозяйства, в Минском политехническом институте был создан факультет механизации сельского хозяйства. Таким образом, курс на восстановление и развитие сельского хозяйства БССР способствовал появлению новых учреждений образования, что в свою очередь формировало условия для социальной мобильности сельского населения БССР [2, с. 45–56].

Важным направлением формирования социальной мобильности сельского населения БССР была партийно-государственная политика в сфере образования. 22 декабря 1944 г. в соответствии с приказом наркома

народного образования Е. А. Ураловой была отменена плата за обучение в 8–10 классах для детей офицеров-инвалидов, а также детей офицеров, которые погибли в ходе боевых действий или скончались от ран, полученных на войне. Таким образом, с конца 1944 г. начала осуществляться социальная поддержка для указанных категорий людей, что проявилось в повышении доступности общего среднего образования. Полная отмена платы за образование произошла в 1956 г. в соответствии с постановлением общесоюзного правительства от 6 июня 1956 г. [1, с. 101–106].

Еще одним направлением советской политики в отношении образования стал переход в 1949 г. к обязательному семилетнему обучению. Соответствующее решение об этом было принято в августе 1949 г. Советом Министров БССР. Ему предшествовал состоявшийся в феврале 1949 г. XIX съезд КП(б)б, в решениях которого указывалось на неполный охват школой, низкую успеваемость. После августа 1949 г. было поручено перевести всех детей, окончивших 4 класса начальной школы, в 5-е классы средней школы. Среди населения БССР проводилась активная работа по объяснению необходимости образования [1, с. 122–126].

В 1950-х гг. большое внимание советским руководством уделялось приобщению школьников к общественно-полезному труду.

Последующая, затронувшая систему образования реформа, была проведена в 1958 г. и основывалась на Законе Верховного Совета СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Вместо обязательного 7-летнего образования вводилось 8-летнее, а начальная школа была сокращена с 4-х до 3-х лет. Полное среднее образование предусматривалось как одиннадцатилетнее, однако в 1963 г. данный эксперимент был признан неудачным и вновь вернулись к десятилетнему образованию. Переход к обязательному восьмилетнему образованию начался с 1959 г. и завершился в 1962-1963 учебном году [1, с. 133–135].

Таким образом, государственная политика в отношении социального института образования в течение 1944-1965 гг. была направлена на всеобщий охват населения БССР образованием, повышение его доступности, ликвидацию неграмотности. В течение 1944–1965 гг. увеличивался срок обязательного базового образования для школьников, расширялись возможности получения общего среднего образования. Из этого следует, что государственная политика содействовала тому, что социальный институт образования охватывал большую часть населения, и

в будущем образование становилось путем социальной мобильности значительной части сельского населения. Приобретение возможности бесплатного получения среднего десятиклассного образования давало возможность сельской молодежи продолжать свое образование и тем самым использовать этот социальный лифт.

Вывод. На протяжении 1944–1965 гг. советские партийно-государственные органы через развитие народно-хозяйственного комплекса и образования активно формировали процессы социальной мобильности сельского населения БССР. Сельские жители через оргнабор переезжали на работу в города БССР, где промышленности требовалась рабочая сила. Курс на развитие химической и нефтехимической отраслей промышленности обусловил миграцию части сельских жителей в только что созданные города. Одновременно сельское население принимало участие в хозяйственном освоении Карело-Финской ССР, целинных земель Казахской ССР. Миграционные процессы из сельской местности БССР приводили к уменьшению трудовых ресурсов белорусской деревни. Это требовало от партийно-государственных органов принятия мер по сохранению сельского населения в деревнях. Создание сельскохозяйственных учебных заведений, системы сельскохозяйственной подготовки в 1958 г. при сельских школах, переориентация миграционных потоков из крупных городов в малые и средние – все эти меры были направлены на регулирование процессов социальной мобильности сельского населения. За период 1944–1965 гг. советской власти удалось сформировать систему социальных лифтов, которые позволяли сельскому населению повышать свой статус.

Библиографический список

1. Белязо Е. П. Крестьянство Белоруссии на пути к развитому социализму (1951–1960 гг.). Минск: Наука и техника, 1982. 204 с.
2. Бяляза А. П. Беларуская вёска ў пасляваенныя гады (1945–1950). Мінск: Выдавецтва Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, 1974. 175 с.
3. Коммунистическая партия Белоруссии в цифрах, 1918–1988 гг.: сборник . 2-е изд., перераб. и доп. Минск, 1988. 253 с.
4. Патоличев Н. С. Отчетный доклад Центрального Комитета Компартии Белоруссии XXII съезду КПБ . Минск: Гос. изд-во БССР, 1956. 80 с.
5. Смяховіч М. У. Аплата працы ў калгасах і саўгасах БССР (1944–1985 гг.) // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. Мінск, 2015. № 3. С. 50-60.
6. Смяховіч М. У. Сельская гаспадарка Беларусі ў 1943–1991 гадах: этапы развіцця, дасягненні, вопыт . Мінск: Беларуская навука, 2017. 439 с.

7. Строительство коммунизма и социальные изменения в крестьянстве Белоруссии / Акад. наук Белорус. ССР, Ин-т философии и права; редкол.: А. А. Головкин [и др.]. Минск: Наука и техника, 1966. 246 с.

ИЗУЧЕНИЕ ЭМИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ С ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Н. А. Степанов

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4. 220030,
г. Минск, Беларусь, nickolay_step@mail.ru*

В статье рассмотрена русско- и белорусскоязычная историография, посвященная изучению эмиграции населения с территории белорусских губерний в период поздней Российской империи. Обозначены основные работы по данной теме, их главные тезисы, актуальность и одновременно выявлен ряд слабо исследованных или вовсе неисследованных проблем в эмиграции населения белорусских губерний в обозначенный период с прицелом на обозначение актуальных проблем в историографии вопроса.

Ключевые слова: историография; эмиграционный вопрос; белорусские губернии; экономическая эмиграция; политическая эмиграция; постоянная эмиграция; трудовая эмиграция; актуальность исследования.

THE STUDY OF THE EMIGRATION OF THE POPULATION FROM THE TERRITORY OF THE BELARUSIAN PROVINCES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES.

N. A. Stepanov

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030. Minsk, Belarus,
nickolay_step@mail.ru*

This article discusses the Russian and Belarusian-language historiography devoted to the study of the emigration of the population from the territory of the Belarusian provinces during the period of the late Russian Empire. The main works on this topic, their main theses, relevance and merits are outlined, at the same time a number of poorly studied or completely unexplored problems in the emigration of the population of the Belarusian provinces in the designated period are identified with an eye to identifying topical problems in the historiography of the issue.

Keywords: historiography; emigration issue; Belarusian provinces; economic emigration; political emigration; permanent emigration; labor emigration; the relevance of research.

Вторая половина XIX – начало XX в. – время кардинальных изменений в истории белорусских земель и общества, населявшего эти земли: Минскую, Виленскую, Гродненскую, Могилевскую и Витебскую губернии Российской империи. Трансформация социума из традиционного,